

Образовательные траектории родителей как фактор репродуктивного поведения на примере Республики Татарстан (2013–2022 гг.)

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-50-66

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна – д-р социол. наук, заведующая кафедрой медицинской демографии Регионального медицинского исследовательского института ГАУЗ «Межрегиональный клинико-диагностический центр», Researcher ID: N-6382-2016, ORCID: 0000-0002-3992-0336, chulpanildusovna@gmail.com

ГАУЗ «Межрегиональный клинико-диагностический центр», Казань, Россия

Адрес: 420101, Карбышева ул., д. 12а, Казань, Россия

Ершова Гузель Николаевна – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, ORCID: 0000-0001-6399-0521, ershova104@mail.ru

Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия

Адрес: 420111, Лево-Булачная ул., д. 36а, Казань, Россия

***Аннотация.** Целью исследования являлась оценка влияния образовательных траекторий родителей на репродуктивное поведение на примере Республики Татарстан за 2013–2022 гг. Гипотеза исследования: рост образовательного уровня родителей в 2013–2022 гг. привёл к отложенному родителству, увеличению среднего возраста родителей при рождении первенцев, снижению интернатальных периодов вследствие эффекта догоняющего роста; возрастает доля детей, родившихся у родителей с высокой профессиональной квалификацией. Основными методами послужили кросс-секционный анализ данных социологических исследований, посвящённых репродуктивному поведению мужчин и женщин в Республике Татарстан, статистический анализ временных динамических рядов показателей возраста и образования родителей. В результате анализа данных социологических исследований выявлены различия по количеству имеющихся и желаемых детей в семье в зависимости от уровня образования родителей и территории их проживания. За 2013–2022 гг. доля родившихся у матерей с высшим и неполным высшим образованием в среднем по Российской Федерации увеличилась с трети всех рождений до половины, а в Республике Татарстан – с 50% до 60%. Получение родителями высшего образования приводит к смещению календаря рождений: увеличению протонатального периода, при этом гипотеза о сокращении периодов между рождением первых и вторых детей в зависимости от уровня образования родителей не подтвердилась. Период между первыми и вторыми рождениями составляет от 2 до 6 лет, у женщин с высшим образованием и учёной степенью он незначительно больше. Новизна работы заключается в оценке влияния образования родителей на желаемое количе-*

ство детей, определении среднего возраста отца при рождении первого ребёнка и интернатальных периодов, их оценке в разрезе город/ село по итогам социологических исследований, посвящённых репродуктивному поведению мужчин и женщин в Республике Татарстан.

Ключевые слова: уровень образования, репродуктивное поведение, отложенное родительство, интернатальный период, средний возраст матери

Для цитирования: Ильдарханова Ч.И., Ершова Г.Н. Образовательные траектории родителей как фактор репродуктивного поведения на примере Республики Татарстан (2013–2022 гг.) // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 7. С. 50–66. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-50-66

Educational Trajectories of Parents as a Factor of Reproductive Behavior on the Example of the Republic of Tatarstan (2013-2022)

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-50-66

Chulpan I. Ildarbanova – Dr. Sci. (Sociology), Head of Medical Demography Department, Regional Medical Research Institute of the Interregional Clinical and Diagnostic Center, ORCID: 0000-0002-3992-0336, Researcher ID: N-6382-2016, chulpanildusovna@gmail.com
Interregional Clinical and Diagnostic Center, Kazan, Russian Federation
Address: 12a Karbishev str., Kazan, 420101, Russian Federation

Guzel N. Ershova – Cand. Sci. (Historical Science) Senior Research Officer, Family and Demography Center, Tatarstan Academy of Sciences, ORCID: 0000-0001-6399-0521, ershova104@mail.ru
Family and Demography Center, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation
Address: 36a Levo-Bulachnaya str., Kazan, 420111, Russian Federation

Abstract. The aim of the study was to assess the impact of parents' educational trajectories on reproductive behavior using the example of the Republic of Tatarstan for 2013-2022. The hypothesis of the study: the increase in the educational level of parents in 2013-2022 led to delayed parenthood, an increase in the average age of parents at the birth of first-born children, a decrease in boarding periods due to the effect of catching up growth; the proportion of children born to parents with high professional qualifications increases. The main methods were a cross-sectional analysis of data from sociological studies on the generative behavior of men and women in the Republic of Tatarstan, a statistical analysis of time series of indicators of age and education of parents. As a result of the analysis of sociological research data, differences in the number of available and desired children in the family were revealed, depending on the level of education of the parents and the territory of their residence. For 2013-2022 The share of births to mothers with higher and incomplete higher education on average in the Russian Federation increased from a third of all births to half, and in the Republic of Tatarstan – from 50% to 60%. Parents receiving higher education leads to a shift in the birth calendar: an increase in the protonatal period, while the hypothesis of a reduction in the periods between the births of the first and second children, depending on the level of education of the parents, has not been confirmed. The period between the first and second births ranges from 2 to 6 years, for women with higher education and an academic degree, it is slightly longer. The novelty of the work lies in assessing the impact of parental education on the desired number of children,

determining the average age of the father at the birth of the first child and the boarding periods, their assessment in the context of the city-village based on the results of sociological studies on the generative behavior of men and women in the Republic of Tatarstan.

Keywords: educational level, reproductive behavior, deferred parenthood, the boarding period, the average age of the mother

Cite as: Ildarhanova, Ch.I., Ershova, G.N. (2024). Educational Trajectories of Parents as a Factor of Reproductive Behavior on the Example of the Republic of Tatarstan (2013-2022). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 7, pp. 50-66, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-50-66 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Образовательные и карьерные прерогативы женщин определяют средний возраст матери, увеличение которого обусловлено эндогенными факторами (изменением демографической структуры населения) и экзогенными факторами рождаемости, к которым относят репродуктивные установки женщин относительно желаемого числа рождений. В России с начала 1990-х гг. в результате реформирования системы образования, появления негосударственного сектора образовательных услуг число студентов высших учебных заведений в расчёте на 100 тыс. населения в 2019/2020 учебном году увеличилось в 1,5 раза, а в Республике Татарстан – почти в 2 раза, по сравнению с 1990 г., в 2021г. республика занимала третье место среди 85 регионов России по численности студентов вузов¹. В России среди матерей 1950–1960-х гг. рождения доля лиц с высшим образованием составляла 20%, 1970-х годов рождения – около 40%, а в поколениях 1980-х годов рождения прогнозировалось превышение 50% [1]. На уровне Российской Федерации по результатам микропереписи 2015 г. исследователи выявили значительную разницу в среднем числе рождений в двух группах женщин: с высшим или незаконченным высшим образованием и средним профессиональным образованием либо ниже: 1,5 и 1,8, соответственно. Схожие данные были получены ими при расчёте суммарного коэффициента рождаемости (СКР)

(1,641 и 1,836), демографы прогнозировали дальнейшее увеличение этого разрыва [2].

Традиционно снижение рождаемости рассматривается демографами как следствие снижения подростковой рождаемости в возрасте до 19 лет, с одной стороны, рассматриваемой как позитивная тенденция, особенно относительно раннего подросткового родительства до 17 лет, влияющего на образовательные и трудовые траектории матери и на уровень экономического благополучия домохозяйств [3], с другой стороны, как следствие позднего родительства, обусловленного распространением контрацепции, ростом карьерного потенциала женщин и высоким уровнем издержек, сопровождающих деторождение [4–8]. Высокий уровень образования родителей (в большей степени матерей) рассматривался как фактор, снижающий рождаемость [9–12]. Изучая конфликт выбора женщин между первым родительством и получением образования, венгерские исследователи отмечают, что среди студенток, совмещающих работу и образование, более высокий уровень первых рождений (особенно в старших возрастах), но ниже, чем у работающих женщин [13]. Шведские демографы обратили внимание на эффект догоняющего роста, когда женщины с более высоким уровнем образования становились матерями раньше, чем их сверстницы с низким уровнем образования, что было обусловлено различиями в условиях работодателей [14]. Ряд исследователей рассма-

¹ Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 10.03.2024).

тривали изменения последовательности демографических событий и перспективы продолжения прерванного образования женщинами, родившими ребёнка во время обучения в школах, колледжах и вузах, оценив таким образом влияние рождаемости на образование матери [15; 16]. В настоящее время откладывание материнства положительно оценивается исследователями для карьерного роста, годовых доходов женщин, роста рабочего времени [17], для обеспечения социально-экономического благополучия, здоровья и образования детей [18]. Финские исследователи выявили следующую зависимость: у женщин с высшим образованием в 4 раза реже случаи рождений вне брака и в 2 раза меньше – в незарегистрированных браках, чем у женщин с низким уровнем образования, также положительно оценивались отсутствие вредных привычек у матерей в возрасте 35–39 лет и равные когнитивные способности поздних детей и детей, родившихся у молодых матерей [19]. На примере Норвегии демографами были рассмотрены тенденции одновременного сохранения высокого уровня рождаемости и занятости, изучены стратегии женщин по совмещению родительства и карьеры [20]. В настоящее время в Российской Федерации исследования возраста и уровня образования родителей проводятся в канве изучения влияния мер пронаталистской политики государства с 2007 г. [2; 21], в том числе на региональном уровне [22–26]. Проблемы эффективности институционализации студенческих семей с позиций достижения благополучия и самостоятельности рассматривались Т.К. Ростовской [27]. Теоретической проработке концепта «генеративное поведение мужчин» как категории социодемографических исследований и разработке типологии их репродуктивных намерений и родительских функций, в том числе с учётом образовательных стратегий, посвящены исследования Ильдархановой

Ч.И. [28]. Предметом исследования демографов стали стратегии трудового поведения как фактора демографического самоопределения женщин [29].

Таким образом, как среди зарубежных, так и среди отечественных исследователей нет единого мнения о степени влияния образовательного уровня женщин на рождаемость, оно зависит от системы образования и демографической политики государства, исследования на региональном уровне немногочисленны и их выводы также свидетельствуют о зависимости от мер государственной политики в регионах. В данной работе на региональном уровне впервые осуществлено исследование образовательных траекторий не только матерей, но и отцов, в качестве детерминант возраста первых рождений, интернатальных периодов, количества детей в семье.

Материалы и методы

Цель исследования заключается в выявлении зависимости репродуктивного поведения родителей от их образовательных траекторий на региональном уровне (на примере Республики Татарстан) за 2013–2020 гг. Гипотеза исследования: отложенное родительство стало следствием роста образовательного уровня родителей в 2013–2022 гг., увеличения среднего возраста родителей при рождении первенцев, снижения интернатальных периодов вследствие эффекта догоняющего роста, соответственно, возросла доля детей, родившихся у родителей с высокой профессиональной квалификацией. Источниками сведений об уровне образования матери на момент рождения ребёнка в разрезе город/село и возрастным группам с 2013 г. стали ежегодные сведения Федеральной службы государственной статистики (Росстат)². Распределение числа родившихся по образованию матери включает и подростковое родительство (до 19 лет).

² Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 10.03.2024).

Источником сведений об уровне образования, возрасте женщин при рождении первых и вторых детей, количеству детей и длительности интернатальных периодов послужили результаты социологического исследования «Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Республике Татарстан» в программе *SPSS Statistics*, проведённого Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан³. 62% выборки имеют детей, 61% указали даты их рождения. Доля указавших в анкете дату рождения вторых детей составляет 62% от числа женщин, указавших дату рождения первых детей, доля таковых по третьим рождениям от числа женщин, имевших вторых детей, составляет 18%, поэтому выборка является нерепрезентативной для оценки длительности периодов между рожденьями вторых и третьих детей. Доля женщин, обладающих учёной степенью, составила 1% от числа женщин в выборке, имеющих детей, поэтому выводы, касающиеся данной категории уровня образования, не могут считаться объясняющими дисперсию изучаемых признаков. Росстат не разрабатывает сведения об уровне образования отца. Специальное исследование,

посвящённое репродуктивному поведению мужчин⁴, позволило определить возраст отца при рождении первого ребёнка, периоды между рожденьями первых и вторых детей. Выборка мужчин, проживающих в Республике Татарстан, составила 749, доля указавших в анкете свой возраст и количество детей составила 69%, 66% выборки указали возраст первого ребёнка. Результаты социологических исследований также позволили оценить влияние образовательных траекторий на репродуктивные установки родителей: определение респондентами желаемого числа детей. В работе применены методы статистического анализа временных динамических рядов показателей возраста и образования родителей, кросс-секционного анализа данных социологических исследований. В данной статье используется термин «репродуктивное поведение», предполагающий социодемографический анализ образовательных траекторий родителей как фактора, влияющего на рождаемость, при этом вопросы ухода за детьми, их дальнейшей социализации, являющиеся обязательными составляющими «генеративного поведения», не рассматривались в рамках настоящей статьи.

³ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021621811 «Социологическое исследование «Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Республике Татарстан» на платформе *IBM SPSS Statistics*. Правообладатель: Государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан». Авторы: Ильдарханова Ч.И., Ибрагимов А.А. Проведено в 2018 г. в трёх агломерациях Республики Татарстан (гг. Нижнекамск, Набережные Челны и Нижнекамском, Муслюмовском, Мензелинском, Тукаевском муниципальных районах Камской агломерации; гг. Альметьевск, Лениногорск и Альметьевском, Новошешминском, Аксубаевском, Ютазинском районах Альметьевской агломерации; гг. Казань, Чистополь, Арск и Арском, Буинском, Чистопольском муниципальных районах Казанской агломерации). Научным коллективом Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан был проведён опрос среди женщин репродуктивного возраста от 15 до 49 лет. Выборочная совокупность – 2273 женщины.

⁴ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021621560 «Социологическое исследование «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса» на платформе *IBM SPSS Statistics*. Правообладатель: Государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан». Автор: Ильдарханова Ч.И. Исследование осуществлено в Республике Татарстан и Вологодской области в 2020 г. в рамках реализации гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00644 «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)», выборка составила 1353 мужчины в возрасте от 18 лет.

Результаты

С 2013 по 2022 гг. доля родившихся детей у матерей с высшим и незаконченным высшим образованием в среднем по России увеличилась от трети всех рождений до 47%⁵. В Республике Татарстан доля таковых возросла от 48% до 62%⁶.

Согласно социологическому исследованию⁷, абсолютное большинство респондентов с начальным образованием в силу возраста не имели детей (16–17 лет, 5% от всех ответивших, в равной мере представленных в городской и в сельской местности). В целом по выборке три четверти женщин с незаконченным высшим образованием, четверть бакалавров и специалистов, треть женщин со средним специальным образованием не имели детей. Почти четверть выпускниц колледжей и треть выпускниц вузов являлись однодетными. Двое детей имели почти треть матерей со средним специальным 40% – с высшим и 12% – с незаконченным высшим образованием. Многодетными были 10% женщин со средним специальным, и по 6% с высшим и незаконченным высшим образованием. В группе опрошенных женщин с высшим образованием по трети горожан и деревенских жительниц – однодетных, по 40% – с двумя детьми, многодетных – 5% среди горожан и 20% жительниц деревень. Нет детей у четверти горожан и десятой части жительниц деревень. Среди получивших высшее образование жительниц посёлков городского типа и сёл большинство двухдет-

ных (50%) и однодетных (20%), бездетных – 17% и 14% соответственно, 10% и 16% женщин – многодетных.

Из числа женщин со средним специальным образованием в городах соотношение женщин по числу однодетных, двухдетных, бездетных почти равное. В посёлках городского типа большинство составили двухдетные и бездетные. Многодетными были почти десятая часть в городах, посёлках городского типа, деревнях, а в сёлах таковых 14%. Двоих детей имели большинство сельских жительниц (40%). 20% в сёлах и четверть в деревнях – однодетные, не имели детей в сёлах 25%.

В группе респондентов со средним образованием не имели детей большинство горожанок (75%) и жительниц городских поселений (87%). Одного или двоих детей имели по 10% женщин в городах и 3% и 8% в посёлках городского типа. В сёлах и деревнях около 60% не имели детей, по 10% были однодетными и многодетными, 15% имели двоих детей. В деревнях один ребёнок был у 17% женщин, по 12% были двухдетными и многодетными.

По данным социологического исследования⁸, в среднем по выборке около половины опрошенных мужчин имели двоих детей, треть – троих детей. [28]. Среди мужчин с незаконченным средним и средним образованием распределение по числу детей примерно равное: 40% – двухдетных, почти по 30% однодетных и многодетных (20% имели троих и 10% четверых детей). Среди

⁵ Отсутствуют данные по образованию матерей в Марий Эл, Чеченской Республике, Республике Дагестан и Магаданской области за 2014 г.

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 10.03.2024).

⁷ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021621811 «Социологическое исследование «Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Республике Татарстан» на платформе IBM SPSS Statistics. Правообладатель: Государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан». Авторы: Ильдараханова Ч.И., Ибрагимова А.А.

⁸ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021621560 «Социологическое исследование «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса» на платформе IBM SPSS Statistics. Правообладатель: Государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан». Автор: Ильдараханова Ч.И.

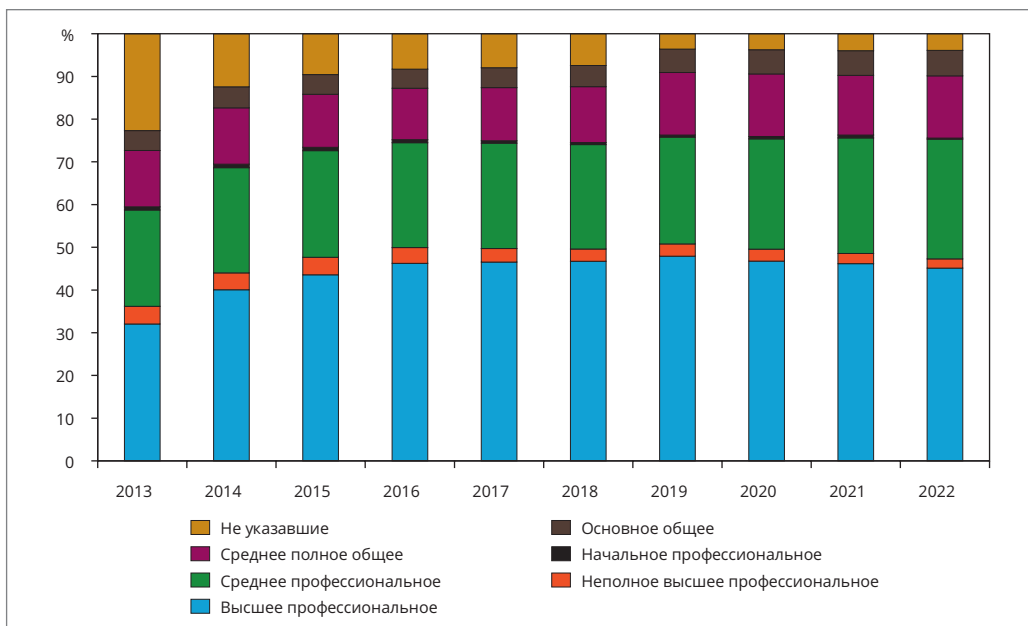

Рис. 1. Распределение родившихся в Российской Федерации по уровню образования матерей, 2013–2022 гг. (%)

Fig. 1. Distribution of children by mothers level of education, Russian Federation 2013–2022 (%)

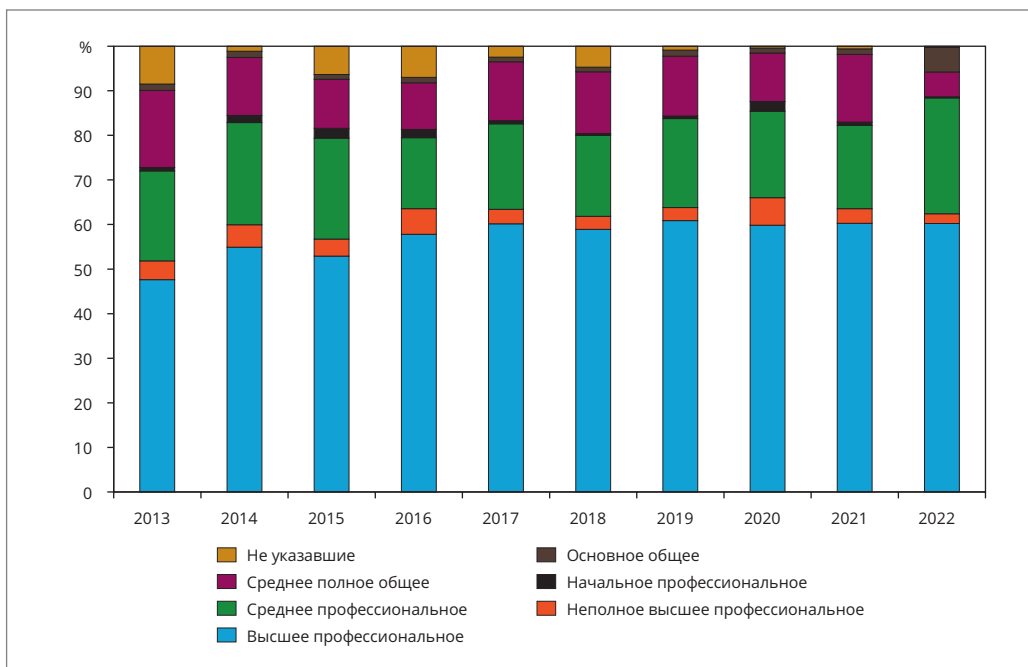

Рис. 2. Распределение родившихся в Республике Татарстан по уровню образования матерей, 2013–2022 гг. (%)

Fig. 2. Distribution of children by mothers level of education, Republic of Tatarstan, 2013–2022 (%)

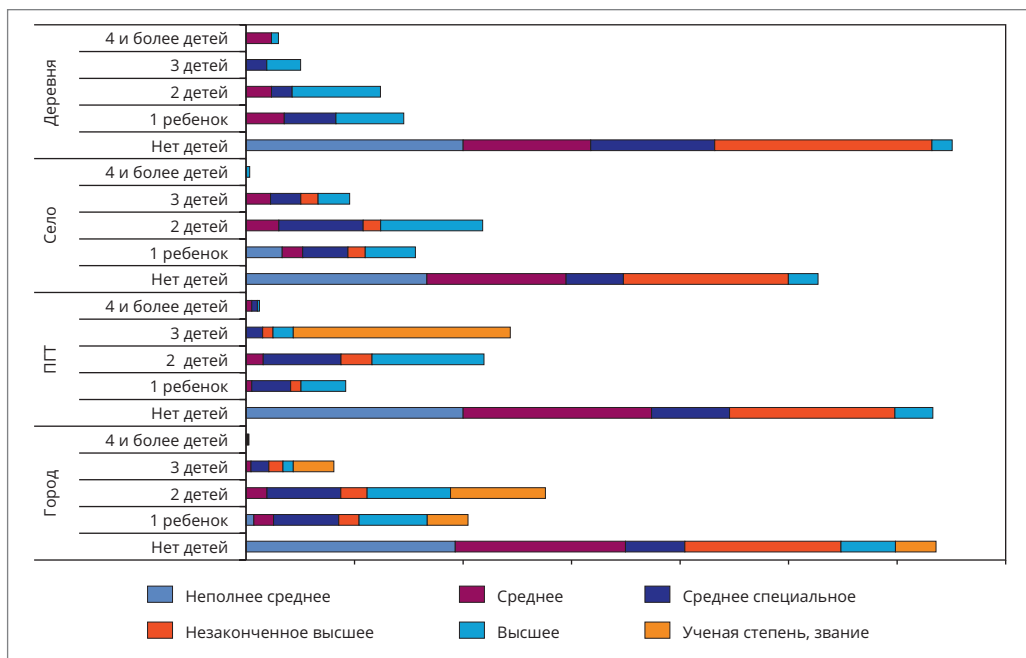

Рис. 3. Распределение матерей по месту проживания, уровню образования и количеству детей (%)

Fig. 3. Distribution of mothers by place of residence, level of education and number of children (%)

имевших среднее профессиональное и незаконченное высшее образование большинство были родителями двоих (50%) и одного ребёнка (30%), родителями троих и более детей были 16% выпускников училищ. Также почти по 40% выпускников вузов и имеющих учёную степень были отцами одного и двоих детей, 19% выпускников вузов были многодетными; среди магистров треть имели одного, 6% – четверых детей. Отличия продемонстрировали обладатели двух и более высших образований: среди них только пятая часть – однодетных, почти по 40% – двухдетных и трёхдетных, среди имеющих учёную степень – большинство двухдетных (47%), отцов троих и четверых детей – по 7%. По территории проживания большинство однодетных отцов всех уровней образова-

ния проживали в городах. Среди двухдетных большинство проживало в городах, соотношение по уровню образования в разрезе город/село примерно равное. Среди многодетных все бакалавры и мужчины с учёной степенью и большинство респондентов со средним и двумя высшими образованиями (по 75%) являлись горожанами, в других группах по уровню образования распределение по территории проживания почти равное.

По итогам социологического исследования⁹, возраст первых родов среди опрошенных женщин, имеющих неполное среднее образование, поровну распределён по двум возрастам – 18 и 20 лет. Среди имеющих среднее образование возраст при рождении первенцев располагался в диапазоне 18–23

⁹ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021621811 «Социологическое исследование «Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Республике Татарстан» на платформе IBM SPSS Statistics. Правообладатель: Государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан». Авторы: Ильдараханова Ч.И., Ибрагимова А.А.

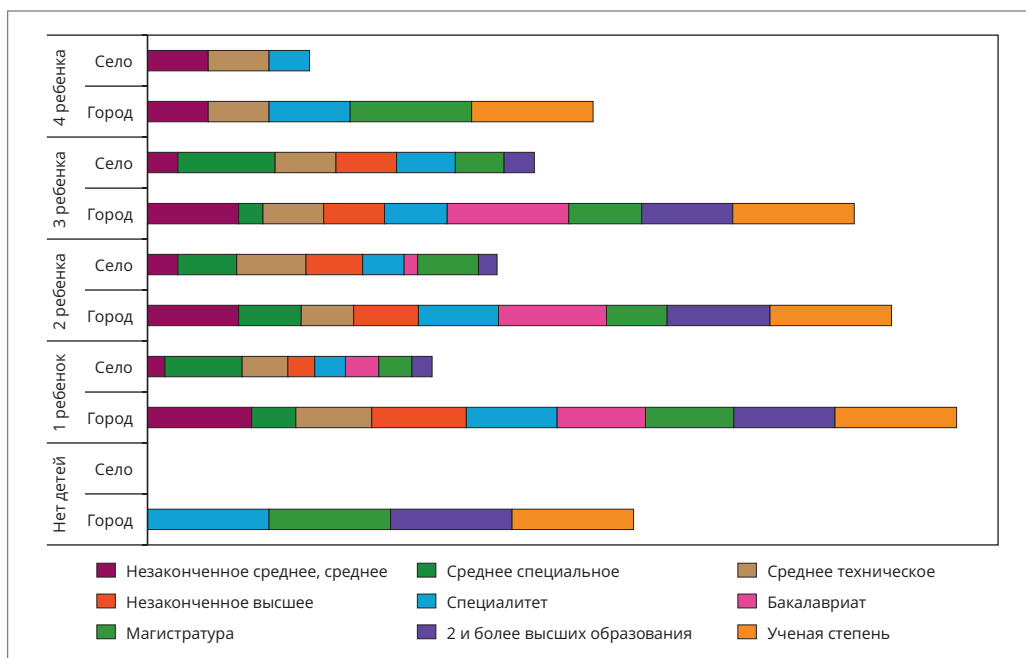

Рис. 4. Распределение отцов по уровню образования и количеству детей в разрезе город/село (%)

Fig. 4. Distribution of fathers by level of education, place of residence and number of children (%)

года (доля свыше 7%), модальным возрастом является 20–21 год (по 16%), в возрасте 26 лет доля впервые родивших – 5,8%, в остальных возрастах – менее 4%. Схожая ситуация в группе со средним специальным образованием: наибольшая доля первенцев рождена в возрасте 22–23 года (14% и 13% соответственно), почти по 10% женщин впервые становились матерями в 19–21 год.

Среди указавших незаконченное высшее образование почти 20% стали матерью в 20 лет, по 10% – в возрасте 21, 23, 27 лет, по 7% – в 18–19, 24–25 лет, по 2% – в возрасте 15–16, 30, 34 года. Почти у половины респонденток с высшим образованием первые роды приходились на 20–25 лет (почти по 10% на каждый возраст), модальный возраст материнства – 24 года (13%). В возрастных группах до 18 лет и старше 33 лет зафиксировано

менее 1% впервые родивших. В возрасте 26–28 лет впервые становились матерью по 5–7% бакалавров и специалистов. Получение учёной степени было сопряжено с дальнейшим смещением рождаемости первой очередности к возрастам 22, 24, 25, 31 год (по 13,3%), 26, 30, 33, 34 года (по 6,7%) в зависимости от сроков окончания обучения в аспирантуре/докторантуре/ординатуре и защиты диссертаций. По данным социологического исследования¹⁰, средний возраст мужчин по выборке составил 41–45 лет, модальное значение – 33–37 лет, средний возраст отца, когда родился первый ребёнок, – 25–29 лет, чаще всего впервые становились родителями мужчины 23–27 лет. Анализ возрастных интервалов первого отцовства по уровню образования мужчин также выявил незначительное смещение календаря рождений. В

¹⁰ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021621560 «Социологическое исследование «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса» на платформе IBM SPSS Statistics. Правообладатель: Государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан».

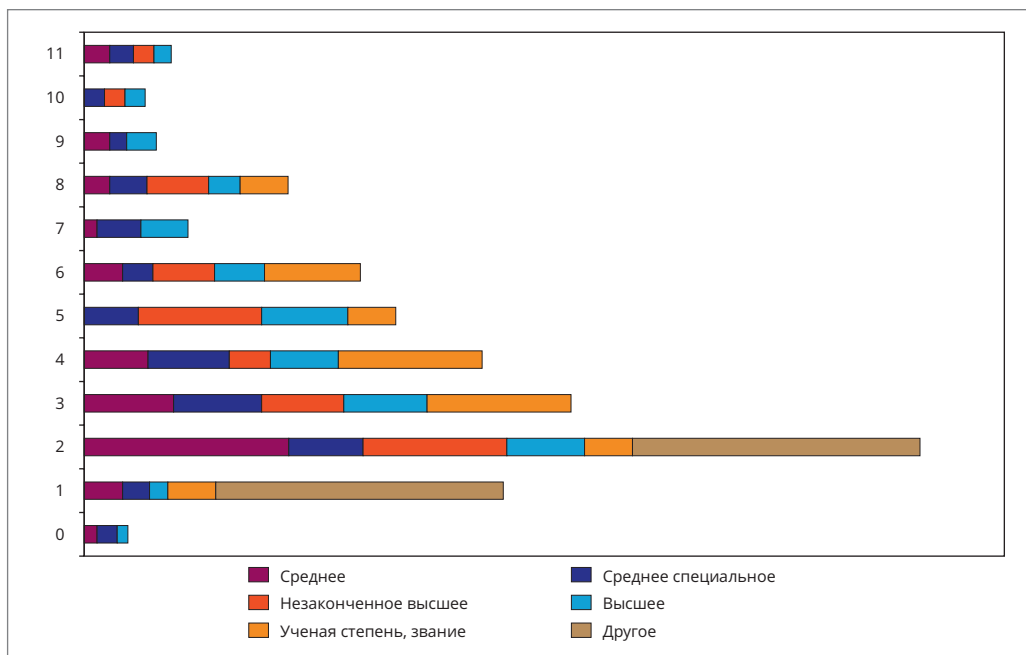

Рис. 5. Распределение матерей по уровню образования и по длительности периода между рождением первого и второго ребёнка (%)

Fig. 5. Distribution of mothers by level of education and by duration of the period between the birth of the first and second child (%)

группе со средним образованием мужчины впервые становились родителями в возрасте от 18 до 26 лет, и к возрасту 31 год такие случаи практически отсутствуют. В группе со средним профессиональным образованием максимум первенцев приходится на возраст 23–27 лет, а в случае неоконченного высшего образования также и на 28–33 года (по 12%). Выпускники вузов становились родителями в 21–28 лет, а в случае обучения в магистратуре мужчины откладывали родительство до 23–32 лет. При наличии второго высшего образования наблюдалась бимодальная возрастная структура первого отцовства: максимумы приходятся на интервалы 21–25 лет и 29–33 года. Обучение в аспирантуре и докторантуре также приводит к смещению календаря рождений первого ребёнка на возрастной диапазон 29–33 года.

В анкетах социологических исследований возраст родительства указывался по очередности рождений, а в случае многоплодных

родов межродовой период принимал нулевое значение. Позднее родительство первой очередности может способствовать сокращению интернатальных периодов. Однако указанные социологические исследования не выявили такой зависимости. Чаще всего разница между первым и вторым ребёнком составляла 2 года у родителей со средним образованием (35% у женщин и 25% у мужчин), мужчин-бакалавров (30%), родителей с незаконченным высшим образованием (25%), отцов со средним и высшим техническим образованием (20%); 3 года у отцов с незаконченным высшим (30%) и высшим образованием (20%). Среди родителей со средним профессиональным образованием ответы распределились почти равномерно в диапазоне от 2 до 5 лет (от 10% до 19%), так же и среди женщин с высшим образованием (12–15%). Среди отцов с учёной степенью интернатальный период занимал 3, 5 и 7 лет (по 22%) и 2, 4, 11 лет (по 11%); среди женщин

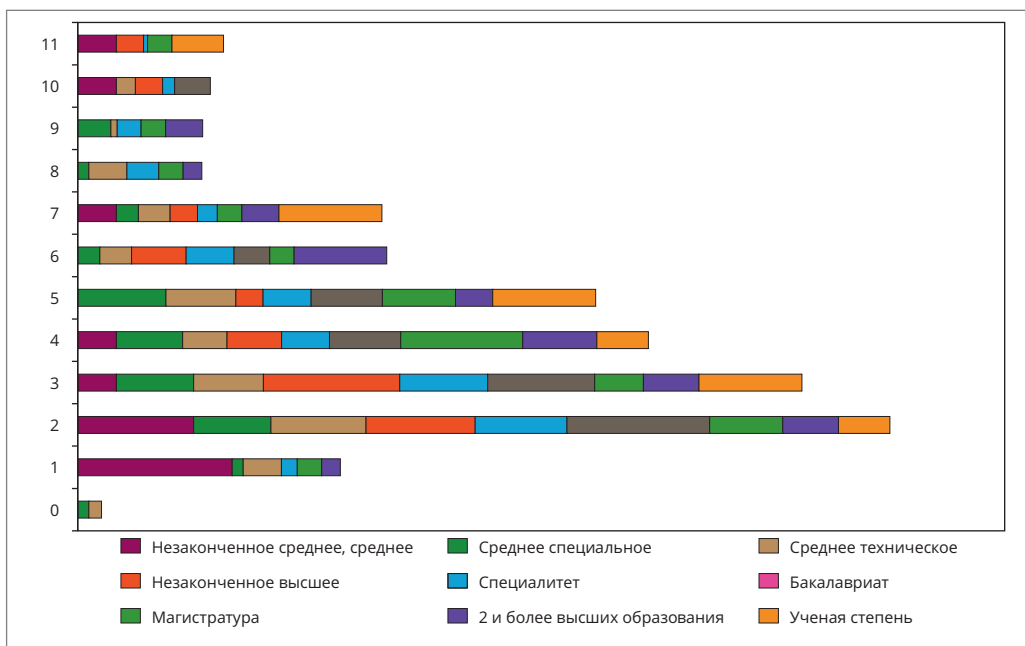

Рис. 6. Распределение отцов по уровню образования и по длительности периода между рождением первого и второго ребёнка (%)

Fig. 6. Distribution of fathers by level of education and by duration of the period between the birth of the first and second child (%)

с послевузовским образованием – 3 и 4 года (по 25%), 6 лет (17%).

Результаты проведённых исследований позволили оценить влияние образовательных траекторий родителей на их репродуктивные установки, а именно, на желаемое число детей. По данным социологического исследования¹¹, в целом по выборке во всех возрастных группах более чем 50% мужчин отметили желаемое число детей – 2, в группе 38–42 года также популярен ответ «3 и более детей» [28]. Идеальное число детей в семье для мужчин, преимущественно городских, 2–3 [28]. Среди однопородных мужчин большинство составили мужчины, пожелавшие иметь двоих детей, 40% респондентов с двумя высшими образованиями, две трети – с учёной степенью, треть отцов со средним профессиональным и неза-

конченным высшим образованием отметили желание иметь многодетную семью.

Среди двухдетных около половины респондентов считали репродуктивные планы выполненными, большинство выпускников вузов (50%), выпускников техникумов, со вторым высшим и послевузовским образованием (по 40%) хотели бы иметь ещё одного ребёнка, среди выпускников школ и училищ таковых 25%. Среди трёхдетных у трёх четвертей мужчин со средним профессиональным образованием и большинства ответивших с высшим образованием (50%) желаемое число детей совпадает с имеющимся. О расширении семьи до 4 детей задумывались большинство мужчин со средним образованием (30%), бакалавров (25%) и респондентов с двумя высшими образованиями (20%),

¹¹ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021621560 «Социологическое исследование «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса» на платформе IBM SPSS STATISTICS. Правообладатель: Государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан». Автор: Ильдарханова Ч.И.

а 40% магистров и 20% специалистов хотели бы иметь 5 детей. Случаи четырёхдетных семей являются единичными в выборке, число детей в них, независимо от уровня образования отца, совпадает с желаемым.

По итогам социологического исследования¹², женщины чаще всего заявляли о желании иметь одного-двоих детей, идеальной моделью семьи считали трёхдетную. [29]. В группе с неполным средним образованием все однодетные матери хотели бы иметь двоих детей, а 20% женщин, не имеющих детей, мечтали о трёхдетной семье. В остальных группах по уровню образования большинство женщин из числа бездетных, однодетных и двухдетных хотели бы иметь двоих детей (почти 50%), 30% всех бездетных женщин – троих детей. Среди однодетных 30% женщин считали свои репродуктивные планы исполненными, кроме женщин с высшим образованием – почти четверть хотели бы ещё одного ребёнка. В остальных группах троих детей хотели бы 20% однодетных женщин со средним профессиональным и незаконченным высшим и 10% со средним образованием.

Среди респонденток, имеющих двоих детей, почти половина мечтают о расширении семьи (из них почти 6% матерей с незаконченным высшим и высшим образованием хотели бы иметь до 4–5 детей), среди женщин со средним профессиональным образованием только 30% задумывались о ещё одном ребёнке. Среди многодетных женщин большинство считают, что реализовали репродуктивные намерения. По 10% хотели бы ещё 1–2 детей, среди женщин с незаконченным высшим образованием таковых 40%. В целом среди опрошенных женщин отмечена тенденция превышения желаемого числа детей над числом имеющихся, наиболее проявившаяся в группе женщин с незаконченным высшим и высшим образованием.

Обсуждение и заключение

По мнению демографов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», оценивших рождаемость в реальных поколениях женщин 1950-х и 1970-х годов рождения, вероятность рождения детей становится самой низкой после достижения ими 25 лет. С вероятностью 99% у родителей с начальным и средним образованием шанс рождения первого ребёнка выше, чем у высокообразованных родителей, так же и для жителей сёл и посёлков городского типа вероятность деторождения в среднем на 40% и 22% выше, чем для региональных центров [30]. По мнению К. Барклая и М. Мюрскюли, негативная критика позднего родительства основывалась на том, что в исследуемых когортах детей, рождённых в 1950–1970-х гг., матери старшего возраста имели низкий социально-экономический статус по профессиональному и образовательному уровню, однако в когортах 2000-х гг. рождения у матерей в возрасте 35–39 лет был самый высокий статус, что, наоборот, оценивается ими как преимущество [4]. Интернатальные периоды у женщин с высшим образованием и учёной степенью незначительно больше, чем среди матерей со средним специальным и средним образованием. Незначительное превышение интернатальных периодов у женщин с высшим и послевузовским образованием подтверждается исследованиями на общероссийском уровне и объясняется более тщательным планированием беременности женщинами данной группы по сравнению с другими [31]. В исследованиях на уровне Российской Федерации демографы пришли к выводу о большем числе желаемых рождений среди респонденток со средним и средним профессиональным образованием, чем среди высокообразованных [2], в Республи-

¹² Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021621811 «Социологическое исследование «Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Республике Татарстан» на платформе IBM SPSS Statistics. Правообладатель: Государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан». Авторы: Ильдарханова Ч.И., Ибрагимова А.А.

ке Татарстан о расширении семьи больше мечтают женщины с незаконченным высшим и высшим образованием.

Анализ статистических данных с 2013 по 2022 гг. подтверждает гипотезу о значительном росте уровня образования матерей в России. Согласно данным Росстата, доля родившихся у матерей с высшим и неполным высшим образованием в среднем по Российской Федерации увеличилась от трети всех рождений до половины, а в группе женщин со средним профессиональным образованием и ниже рост был незначительным от 41% до 47%. В Республике Татарстан начиная с 2015 г. доля детей, родившихся у женщин с высшим образованием, превысила долю детей, родившихся у женщин со средним профессиональным и средним уровнем образования, и составляет почти половину всех рождений. Оценить влияние уровня образования рожениц на количество детей в реальных поколениях можно по результатам Всероссийской переписи населения 2021 г.

Результаты социологического исследования, проведенного в Республике Татарстан, выявили рост количества детей в семье в зависимости от территории проживания и уровня образования матери, среди сельских женщин доля многодетных женщин с высшим образованием превышает долю таковых со средним и средним специальным образованием. В городской местности соотношение многодетных по уровню образования почти равное. Доля двухдетных горожанок-выпускниц вузов превышает долю двухдетных жительниц села со средним и средним специальным образованием.

Анализ результатов социологического исследования в Республике Татарстан не выявил зависимости между более поздним рождением первенцев и сокращением периодов между рожденьями первых и вторых детей у женщин с высшим образованием и учёной степенью, он составляет от 2 до 6 лет.

Образование отцов, согласно исследованию, также оказывает влияние на количество детей в татарстанских семьях. Распре-

деление однодетных и двухдетных мужчин по образованию почти равное, но отличия по образованию отцов выявлены в числе многодетных: в среднем по выборке отцов троих детей около 16%, а в группе с незаконченным средним таковых 20%, среди мужчин с двумя и более высшими образованиями трое детей почти у 40%, отцами четверых детей стали 10% респондентов с основным общим образованием, по 7% – с послевузовским образованием, отцами пятерых – 3–4% выпускников вузов, в других группах таковых менее 1%. Многодетность может стать катализатором и стимулом личностного и образовательного роста и социального благополучия отца.

Результаты социологических исследований, реализованных в Республике Татарстан, подтверждают, что получение девушками высшего образования приводит к смещению календаря рождений первенца: если в группах женщин с неполным средним и средним образованием рождение первых детей приходилось на 18–23 года, то в случае получения среднего специального образования на этот период приходится обучение в колледже в зависимости от поступления после 9-го или 11-го класса средней школы: максимум рождений приходится на 22 и 23 года, а при наличии незаконченного высшего – на 20 лет. Так же и в случае бакалавриата и специалитета, время материнства откладывается на период окончания вуза, а в случае повышения уровня образования после среднего специального учебного заведения возраст материнства смещается до 24–25 лет.

По результатам исследования в Республике Татарстан, среди мужчин со средним профессиональным и незаконченным высшим образованием желаемое число детей выше, чем среди высокообразованных, у мужчин с высшим образованием желаемое число детей либо на один превышало число имеющихся, либо совпадало с ним, то есть выше доля реализовавших репродуктивные планы.

Выявленные авторами изменения моделей рождаемости, смещение календаря рожде-

ний, происходящие в том числе и в результате реформирования системы образования и повышения образовательного уровня родителей в регионах и в целом в стране, актуализируют дальнейший поиск управленческих решений органов государственной власти и управления в сфере реформирования системы образования, с учётом необходимости повышения эффективности мер российской демографической и семейной политики.

Литература

1. Захаров С.В. Скромные результаты прона- талистской политики на фоне долговремен- ной эволюции рождаемости в России. Ч. 1 // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 3. С. 6–38. DOI: 10.17323/demreview.v3i5.7310
2. Архангельский В.Н., Шульгин С.Г., Зинь- кина Ю.В. Репродуктивное поведение российских женщин в зависимости от образовательного статуса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 546–559. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-546-559
3. Berthelon M., Kruger D.I. Does adolescent motherhood affect education and labor market outcomes of mothers? A study on young adult women in Chile during 1990–2013 // *International Journal of Public Health*. 2017. Vol. 62. No. 2. P. 293–303. DOI: 10.1007/s00038-016-0926-5
4. Barclay K., Myrskylä M. Advanced mater- nal age and offspring outcomes: reproductive aging and counterbalancing period trends // *Population and Development Review*. 2016. Vol. 42. No. 1. P. 69–94. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2016.00105.x
5. Bratti M., Tatsiramos K. The effect of delaying motherhood on the second childbirth // *Journal of Population Economics*. 2012. Vol. 25. No. 1. P. 291–321. DOI: 10.1007/s00148-010-0341-9
6. Edwards M.E. Education and Occupations: Reexamining the Conventional Wisdom About Later First Births Among American Mothers // *Sociological Forum*. 2002. Vol. 17. P. 423–443. DOI: 10.1023/A:1019679023616
7. Gustafsson S. Optimal age at motherhood. Theoretical and empirical considerations on postponement of maternity in Europe // *Journal of Population Economics*. 2001. Vol. 14. No. 2. P. 225–247. DOI: 10.1007/s001480000051
8. Schmidt L., Sobotka T., Bentzen J.G., Nyboe Andersen A. Demographic and medical conse- quences of the postponement of parenthood // *Human Reproduction Update*. 2011. Vol. 18. No. 1. P. 29–43. DOI: 10.1093/humupd/dmr040
9. Алешковский И.А., Архангельский В.Н., Зинь- кина Ю.В. Повышение уровня образования женщин как фактор снижения рождаемости в развивающихся странах (на примере Латинской Америки) // *Nomothetika: Философия. Социо- логия. Право*. 2020. Т. 45. № 2. С. 220–236. DOI: 10.18413/2712-746X-2020-44-2-220-236
10. Bratti M. Labour force participation and marital fertility of Italian women: The role of education // *J Popul Econ*. 2003. Vol. 16. No. 3. P. 525–554. DOI: 10.1007/s00148-003-0142-5
11. Chen I.C. Parental Education and Fertility: An Empirical Investigation Based on Evidence from Taiwan // *Journal of Family and Economic* 2016. Vol. 37. No. 2. P. 272–284. DOI: 10.1007/s10834-015-9448-1
12. Коротаев А.В., Новиков К.Е., Шульгин С.Г. Влияние образования на репродуктивное по- ведение через систему индивидуальных цен- ностей // *Общественные науки и современ- ность*. 2020. № 6. С. 146–163. DOI: 10.31857/S086904990012118-1
13. Spéder Z., Bartus T. Educational Enrolment, Double-Status Positions and the Transition to Motherhood in Hungary // *European Journal of Population*. 2017. Vol. 33. No. 1. P. 55–85. DOI: 10.1007/s10680-016-9394-0
14. Lappégård T., Rønsen M. The Multifaceted Im- pact of Education on Entry into Motherhood // *European Journal of Population*. 2005. Vol. 21. No. 1. P. 31–49. DOI: 10.1007/s10680-004-6756-9
15. Augustine J.M. Exploring New Life Course Pat- terns of Mother's Continuing Secondary and College Education // *Population Research and Policy Review*. 2016. Vol. 35. No. 6. P. 727–755. DOI: 10.1007/s11113-016-9401-5
16. Skirbekk V., Kohler H., Prskawetz A. Birth month, school graduation, and the timing of births and marriages // *Demography*. 2004. Vol. 41. No. 3. P. 547–568. DOI: 10.1353/dem.2004.0028
17. Miller A.R. The effects of motherhood timing on career path // *Journal of Population Eco- nomics*. 2011. Vol. 24. No. 3. P. 1071–1100. DOI: 10.1007/s00148-009-0296-x
18. Myrskylä M., Barclay K., Goisis A. Advantages of later motherhood // *Gynäkologe*. 2017. Vol. 50. No. 10. P. 767–772. DOI: 10.1007/s00129-017-4124-1

19. *Jalovaara M., Andersson G.* Disparities in Children's Family Experiences by Mother's Socioeconomic Status: The Case of Finland // *Population Research and Policy Review*. 2018. Vol. 37. No. 5. P. 751–768. DOI: 10.1007/s11113-018-9485-1
20. *Ellingsæter A.L., Rønsen M.* The dual strategy: Motherhood and the work contract in Scandinavia // *European Journal of Population*. 1996. Vol. 12. No. 3. P. 239–260. DOI: 10.1007/BF01797111
21. *Архангельский В.Н., Калачикова О.Н.* Женщины и мужчины: различия в показателях рождаемости и репродуктивного поведения // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. № 5. С. 165–185. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.10
22. Демографический доклад–2020. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: статистический мониторинг и рефлексии населения. / А.Р. Абдульязнов, Н.М. Биктимиров, В.А. Гневашева и др. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2020. 577 с. DOI: 10.51285/dem2020
23. Демографический доклад–2021. Ретроспективы и перспективы воспроизводства населения Республики Татарстан (2000–2020 гг.). Монография / Под ред. д.с.н. Ч.И. Ильдархановой. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2022. 306 с. DOI: 10.51285/978-5-9690-0961-5
24. *Малева Т.М., Тындик А.О.* Ловушка низкой рождаемости в Москве: высокообразованные бездетные? // *Регион: Экономика и Социология*. 2014. № 2 (82). С. 116–136. EDN: SMGPBR.
25. *Петросян А.Н.* Рождаемость в муниципальных образованиях России в 2011–2019 гг. // *Демографическое обозрение*. 2021. Т. 8. № 3. С. 42–73. DOI: 10.17323/demreview.v8i3.13266
26. Демографический доклад–2022. Социодемографический капитал Республики Татарстан в контексте национальной безопасности : 2019–2021 гг. / А.Р. Абдульязнов, В.Н. Архангельский, А.П. Багирова [и др.]; Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2022. 352 с. DOI: 10.51285/978-5-9690-1058-1
27. *Ростовская Т.К.* Институциональные основы становления студенческой семьи как ресурса демографического развития России / Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 169–179. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-169-179
28. *Ильдарханова Ч.И.* Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: монография. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2021. 244 с. DOI: 10.51285/978-5-9690-0907-3
29. *Ильдарханова Ч.И., Гневашева В.А.* Стратегии трудового поведения женщин как фактор демографического самоопределения (региональный аспект). Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2020. 220 с. EDN: BKTNLW.
30. Население России–2019. Двадцать седьмой ежегодный демографический доклад. Отв. ред. С. В. Захаров. М., Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 344 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2554-8
31. *Архангельский В.Н., Зайко Е.С.* Линии репродуктивного поведения / В.Н. Архангельский // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2021. Т. 29. № S2. С. 1374–1380. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-s2-1374-1380

Статья поступила в редакцию 15.03.2024

Принята к публикации 16.04.2024

References

1. Zakharov, S. (2017). The Modest Demographic Results of Pronatalist Policy Against the Background of the Long-Term Evolution of Fertility in Russia. Part 1. *Demograficheskoe obrazovanie = Demographic Review*. Vol. 3, no. 3, pp. 6–38, doi: 10.17323/demreview.v3i5.7310
2. Arkhangelskii, V.N., Shulgin, S.G., Zinkina, Yu.V. (2020). Reproductive Behavior of Russian Women Depending on Educational Status. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotziologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. Vol. 20, no. 3, pp. 546–559, doi: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-546-559
3. Berthelon, M., Kruger, D.I. (2017). Does Adolescent Motherhood Affect Education and Labor Market Outcomes of Mothers? A Study on Young Adult Women in Chile during 1990–2013. *International Journal of Public Health*. Vol. 62, no. 2, pp. 293–303, doi: 10.1007/s00038-016-0926-5

4. Barclay, K., Myrskylä, M. (2016). Advanced Maternal Age and Offspring Outcomes: Reproductive Aging and Counterbalancing Period Trends. *Population and Development Review*. Vol. 42, no. 1, pp. 69-94, doi: 10.1111/j.1728-4457.2016.00105.x
5. Bratti, M., Tatsiramos, K. (2012). The Effect of Delaying Motherhood on the Second Childbirth. *Journal of Population Economics*. Vol. 25, no. 1, pp. 291-321, doi: 10.1007/s00148-010-0341-9
6. Edwards, M.E. (2002). Education and Occupations: Reexamining the Conventional Wisdom About Later First Births Among American Mothers. *J Sociological Forum*. Vol. 17, pp. 423-443, doi: 10.1023/A:1019679023616
7. Gustafsson, S. (2001). Optimal Age at Motherhood. Theoretical and Empirical Considerations on Postponement of Maternity in Europe. *Journal of Population Economics*. Vol. 14, no. 2, pp. 225-247, doi: 10.1007/s001480000051
8. Schmidt, L., Sobotka, T., Bentzen, J.G., Nyboe Andersen, A. (2011). Demographic and Medical Consequences of the Postponement of Parenthood. *Human Reproduction Update*. Vol. 18, no. 1, pp. 29-43, doi: 10.1093/humupd/dmr040
9. Aleshkovsky, I.A., Arkhangelsky, V.N., Zinkina, Yu.V. (2020). Raising the Level of Education of Women as a Factor in Reducing Fertility in Developing Countries (on the Example of Latin America). *Nomoteka. Filosofiya. Sociologiya. Pravo = Nomotbetika: Philosophy. Sociology. Law*. Vol. 45, no. 2, pp. 220-236, doi: 10.18413/2712-746X-2020-44-2-220-236 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Bratti, M. (2003). Labour Force Participation and Marital Fertility of Italian Women: The Role of Education. *Journal of Population Economics*. Vol. 16, no. 3, pp. 525-554, doi: 10.1007/s00148-003-0142-5
11. Chen, I.C. (2016). Parental Education and Fertility: An Empirical Investigation Based on Evidence from Taiwan. *Journal of Family and Economic*. Vol. 37, no. 2, pp. 272-284, doi: 10.1007/s10834-015-9448-1
12. Korotaev, A.V., Novikov, K.E., Shulgin, S.G. (2020). The Influence of Education on Reproductive Behavior Through a System of Individual Values. *Obshchestvennye nauki i sovremennost = Social Sciences and Modernity*. No. 6, pp. 146-163, doi: 10.31857/S086904990012118-1 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Spéder, Z., Bartus, T. (2017). Educational Enrolment, Double-Status Positions and the Transition to Motherhood in Hungary. *Eur J Population*. Vol. 33, no. 1, pp. 55-85, doi: 10.1007/s10680-016-9394-0
14. Lappegård T., Rønsen M. (2005). The Multifaceted Impact of Education on Entry into Motherhood. *European Journal of Population*. Vol. 21, no. 1, pp. 31-49, doi: 10.1007/s10680-004-6756-9
15. Augustine, J.M. (2016). Exploring New Life Course Patterns of Mother's Continuing Secondary and College Education. *Population Research and Policy Review*. Vol. 35, no. 6, pp. 727-755, doi: 10.1007/s11113-016-9401-5
16. Skirbekk, V., Kohler, H., Prskawetz, A. (2004). Birth Month, School Graduation, and the Timing of Births and Marriages. *J Demography*. Vol. 41, no. 3, pp. 547-568, doi: 10.1353/dem.2004.0028
17. Miller, A.R. (2011). The Effects of Motherhood Timing on Career Path. *Journal of Population Economics*. Vol. 24, no. 3, pp. 1071-1100, doi: 10.1007/s00148-009-0296-x
18. Myrskylä, M., Barclay, K., Goisis, A. (2017). Advantages of Later Motherhood. *Gynäkologe*. Vol. 50, no. 10, pp. 767-772, doi: 10.1007/s00129-017-4124-1
19. Jalovaara, M., Andersson, G. (2018). Disparities in Children's Family Experiences by Mother's Socioeconomic Status: The Case of Finland. *Population Research and Policy Review*. Vol. 37, no. 5, pp. 751-768, doi: 10.1007/s11113-018-9485-1

20. Ellingsæter, A.L., Rønsen, M. (1996). The Dual Strategy: Motherhood and the Work Contract in Scandinavia. *European Journal of Population*. Vol. 12, no. 3, pp. 239-260, doi: 10.1007/BF01797111
21. Arkhangelsky, V.N., Kalachikova, O.N. (2021). Women and Men: Differences in Fertility and Reproductive Behavior Indicators. *Ekonomicheskie i socialnye peremeny: facty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 14, no. 5, pp. 165-185, doi: 10.15838/esc.2021.5.77.10 (In Russ., abstract in Eng.).
22. Abdulzyanov, A.R., Biktimirov, N.M., Gnevasheva, V.A. et al. (Ed.). (2020). *Demographic Report-2020. Demographic Well-Being of the Republic of Tatarstan: Statistical Monitoring and Reflection of the Population*. Tatarstan Academy of Sciences, Kazan. 577 p., doi: 10.51285/dem2020
23. Ildarkhanova, Ch.I. (Ed.). (2022). *Demographic Report-2021. Retrospectives and prospects of reproduction of the population of the Republic of Tatarstan (2000–2020)* Monograph. Tatarstan Academy of Sciences, Kazan. 306 p., doi: 10.51285/978-5-9690-0961-5
24. Maleva, T.M., Tyndik, A.O. (2014). The Trap of Moscow's Low Birthrate: The Highly Educated Childless? *Region: Ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. Vol. 2 (82), pp. 116-136. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21946412_27088906.pdf (accessed: 10.03.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
25. Petrosyan, A.N. (2021). Birth Rate in Municipalities of Russia in 2011–2019. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic Review*. Vol. 8, no. 3, pp. 42-73, doi: 10.17323/demreview.v8i3.13266 (In Russ., abstract in Eng.).
26. Abdulzyanov, A.R., Arkhangelsky, V.N., Bagirova, A.P. (2022). *Demographic Report-2022. Sociodemographic Capital of the Republic of Tatarstan in the Context of National Security: 2019-2021*. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan <https://DOI.org/10.51285/978-5-9690-1058-1>
27. Rostovskaya, T.K., Knyazkova, E.A. (2022). Institutional Foundations of Student Family Formation as a Resource of Demographic Development of Russia. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsialno-economicheskie nauki = Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences*. Vol. 15, no. 1, pp. 169-179, doi: 10.17213/2075-2067-2022-1-169-179 (In Russ., abstract in Eng.).
28. Ildarhanova, Ch.I. (2021). *Generative Behavior of Russian Men in the Conditions of Demographic Crisis: Monograph*. Kazan: Publishing House of Tatarstan Academy of Sciences. 244 p., doi: 10.51285/978-5-9690-0907-3 (In Russ.).
29. Ildarhanova, Ch.I., Gnevasheva, V.A. (2020). Strategies of Women's Labor Behavior as a Factor of Demographic Self-Determination (Regional Aspect). Kazan: Publishing House of Tatarstan Academy of Sciences. 220 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45674533> (accessed: 10.03.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
30. Zakharov, S.V. (Ed.). (2022). *Population of Russia 2019. Twenty-seventh Annual Demographic Report*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 344 p., doi: 10.17323/978-5-7598-2554-8 (In Russ.).
31. Arkhangelsky, V.N., Zaiko, E.S. (2021). Lines of Reproductive Behavior. *Problmy sotsialnoy gigieny, zdravookhraneniya i meditsiny = Problems of Social Hygiene, Health Care and the History of Medicine*. Vol. 29, no. S2, pp. 1374-1380, doi: 10.32687/0869-866X-2021-29-s2-1374-1380

The paper was submitted 15.03.2024

Accepted for publication 16.04.2024